УДК 33

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-72-77

ГРИГОРЬЕВ Олег Вячеславович
Новосибирский военный институт
им. И.К. Яковлева войск национальной
гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
3411208@mail.ru

Oleg V. GRIGORIEV
Novosibirsk Military Institute named
after I.K. Yakovlev Forces of the National Guard
of the Russian Federation
Novosibirsk, Russia
3411208@mail.ru

ЗАКОННОСТЬ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ДЕМОКРАТИЯ В СИСТЕМЕ КООРДИНАТ РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

LEGALITY, JUSTICE AND DEMOCRACY IN THE COORDINATE SYSTEM OF THE RUSSIAN JUDICIAL POWER

Статья посвящена проблемным вопросам формирования российской судебной системы в ходе проведения реформ в России. В статье представлены суждения автора по вопросам генезиса судебной системы как в Российской Федерации, так и за рубежом. Рассмотрены некоторые исторические аспекты формирования судебной системы в России. Осуществлена попытка раскрыть роль и место судебной власти в построении подлинно демократического, правового государства. Автор анализирует подходы к праву на Западе и в России, приходя к мысли о том, что российское право является неотъемлемой частью западного права, однако обладает целым рядом принципиальных отличий, которые затрагивают и судебную власть. Автор статьи доказывает положение о том, что в любом современном государстве суд имеет функционал, существенно превышающий исконно в нем заложенный. Судебная власть современного государства является символом народного духа, мерилом общей и специальной (правовой) культуры, критерием уровня демократии и социальной ответственности правителей. Судебная власть каждого конкретного государства формирует систему координат, которая придает данному обществу уникальность и целостность. Автор, охарактеризовав взаимоотношения исполнительной и судебной власти в России в разные исторические периоды, приходит к выводу о том, что суд должен стать гарантом демократичности, справедливости и стабильности политико-правовой системы государства. Также в статье отмечается, что судебная власть феноменальна: только суд полномочен выносить приговор и назначать наказание, и только решения судов обладают общеобязательностью для выполнения всеми субъектами правовых отношений на всей территории страны. В заключение высказано мнение автора о том, что защита права должна быть возложена не на законодателя, а на правосудие. Все иные охранительные органы защищают не само право, а субъектов отношений. Субъект может быть защищен, а право нарушено, но если право защищено, то субъект всегда защищен.

Ключевые слова: судебная система в России, исторические аспекты, государственная власть, субъект права, современные подходы

The article is devoted to the problematic issues of the formation of the Russian judicial system in the course of the reforms in Russia. The article presents the author's opinions on the genesis of the judicial system, both in the Russian Federation and abroad. Some historical aspects of the formation of the judicial system in Russia are considered. An attempt was made to reveal the role and place of the judiciary in building a truly democratic, legal state. The author analyzes the approaches to law in the West and in Russia, coming to the conclusion that Russian law is an integral part of Western law, but it has a number of fundamental differences that also affect the judiciary. The author proves the proposition that in any modern state the court has a functionality substantially exceeding the originally laid down in it. The judicial power in the state is a symbol of the national spirit, a measure of general and special (legal) culture, a criterion of the level of democracy and the social responsibility of rulers. With the power of each particular state are defined forms a system of coordinates, which gives this society the uniqueness and integrity. The author, describing the relationship between the executive and the judiciary in Russia in different historical periods, concludes that the court should become the guarantor of democracy, justice and stability of the political and legal system of the state. He observes that the judiciary is phenomenal, that only the court is authorized to impose a sentence and impose a punishment, and only court decisions are generally binding for all subjects of the legal relationship to be implemented throughout the country. In conclusion, the author expressed the opinion that the protection of the right should not be entrusted to the legislator, but to justice. All other security agencies do not protect the right, but the subjects of the relationship. The subject can be protected and the right is violated, but if the right is protected, the subject is always protected.

Key words: judicial system in Russia, historical aspects, state power, subject of law, modern approaches

Для цитирования: Григорьев О.В. Законность, справедливость и демократия в системе координат российской судебной власти. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Том. 10. № 5 -2. с. 72-77.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-72-77.

For citation: Grigoriev O.V. Legality, justice and democracy in the coordinate system of the Russian judicial power. *Historical and Social-Educational Idea*. 2018. Vol. 10. No. 5-2. Pp. 72-77.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-72-77. (in Russ)

История Отечества - постоянный и непрерывный диалог между прошлым и настоящим. Это сложный процесс, в котором насущные проблемы дня нынешнего неизменно требуют анализа аналогичных или сходных проблем прошлого. Если это так, то изучение истории России сегодня нужнее, чем когда-либо прежде. Ведь известно: кто знает прошлое, тот уверенно руководит днем сегодняшним и предвидит будущее. Совсем не случайно автор данной научной публикации обращается к нужной для современного общества теме «Судебная власть в России» (далее по тексту - СВВР), которая функционирует в контексте постоянных государственных преобразований.

СВВР представляет значительный научный интерес как в историческом, так и в правовом аспекте для выяснения степени соотношения знакомого и неизвестного в исследуемой проблеме. Современное научное сообщество заинтересовано в изучении данных вопросов, что обусловлено необходимостью приращения новых знаний, располагая которыми будет возможно учесть положительный опыт реформирования и деятельности СВВР в прошлые исторические периоды и избежать ошибок в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе, что подчеркивает существенную актуальность заявленной темы исследования.

Вместе с тем необходимо отметить, что, несмотря на актуальность, важное теоретическое и прикладное значение исследования деятельности судебной власти в России, фундаментальных разработок по теме проводилось недостаточно и отдельные стороны деятельности судебной власти не освещены в научной литературе должным образом.

Соответственно, актуальность темы предопределила научную задачу аналитического проекта - исследование проблемных вопросов формирования и деятельности судебной власти в России.

При анализе проблемы становления и функционирования СВВР важно учитывать ее особенности. Все потому, что СВВР, в отличие от других государственных институтов, весьма консервативна и совсем не желает менять имеющееся состояние. Именно поэтому любые усилия, направленные на изменение существующего порядка вещей, должны быть связаны с поступательным движением общественности на следующий этап преобразований, то есть реформирование назрело. Модернизация системы должна проводиться комплексно, реформирование должно быть структурным, в русле иных политико-социальных совершенствований и подкрепляться потенциалом и желанием преобразователей довести дело до логического проектного завершения.

Отчасти это происходит и потому, что российское право (по своей сути неотъемлемая часть западного права) обладает рядом принципиальных отличий, которые затрагивают собственно судебную власть. В европейских публичных традициях обращаться к библейским догмам, которые извечно предусматривают компетентную и относительно автономную судебную власть, даже в ранние периоды европейской истории было нормальной практикой [1].

Принято считать, и по большому счету это, наверное, корректно, что право на Западе воспринимается как символ индивидуальности и свободы (*право каждого заканчивается ровно там, где начинается право другого*). Эта свобода становится высшей ценностью, признается и защищается государственным аппаратом легитимного насилия. Само по себе государство становится пропагандистом и гарантом действенности правовых установлений, которые, в свою очередь, часто основаны на судебных решениях. Государство, применяя решения одного уровня к субъектам права различных уровней, на практике реализует принцип равенства всех перед законом, формируя веру в справедливость, действенность права. При этом право остается самостоятельным, целостным, является

безотносительно ценным, а не трансформируется в угоду конъюнктурным политическим решениям.

Необходимо отметить, что идеи верховенства суда как олицетворения демократического государства подтверждаются и тенденциями правового развития суда в современном мире:

1) сохранение судебного правотворчества (прецедентное право) и импичмента (в системе горизонтального социального контракта);

2) создание конституционных судов, проверяющих официальное законодательство на их соответствие конституции (формализованному социальному контракту) и наделение общих судов правом постановки вопроса о неконституционности подлежащей применению нормы законодателя (в системах вертикального социального контракта);

3) судебная система современного демократического государства включает не только систему государственных судов, но и негосударственных форм судебного разрешения правовых споров [3].

Государственная власть в России объективно всегда стремилась к тому, чтобы властвовать безраздельно и абсолютно, всякое умаление ее роли ей невыгодно. Ведь если СВвР подчиняется только закону (именно такой принцип содержится в действующем законодательстве), то вопрос о мере решается не судом, а волей законодателя (законность). СВвР становится обслуживающим элементом политической воли, а не источником правовой воли [4].

В России определяющим фактором степени «огосударствления» судебной власти, а следовательно, и большей / меньшей ее подчиненности или зависимости от административной власти является сложившийся в обществе тип «социального контракта». Исторически сложилось так, что российский тип судебной власти условно можно обозначить в качестве административно-полицейского (наказательно-управляющего).

В то же время нельзя вообразить СВвР без взаимоотношения с общеевропейскими судебными системами: формирования, правового созревания и продолжительного исторического пути, преодоленного правосудием. К тому же многие «загадки» СВвР подсознательно нам ясны, но не могут быть логически обоснованы. В связи с этим нельзя не согласиться с Г.К. Костровым, который заявляет, что «лимитировать власть можно только противопоставлением ей другой власти - власти личности, представленной в первую очередь правами человека и гражданина. Когда судьи добросовестно и высокопрофессионально выполняют свои должностные обязанности, обеспечивая, как это предписано Конституцией, права и свободы человека и гражданина, когда судебные акты соответствуют праву в подлинном его смысле и не обязательно - ожиданиям властных структур, это и есть утверждение судебной власти, торжество правосудия» [5, с. 24].

В России суд является основным органом, гарантирующим права и свободы граждан, а также обеспечивающим взаимответственность личности и государства. Однако в полной мере об этом «можно говорить только тогда, когда суд наделен полномочиями, дающими ему возможность реально защищать «территорию свободы» личности от вторжения законодательной и исполнительной властей» [6].

Судебная власть большинства современных стран основана на правовых отношениях и правовых практиках, существующих в государстве. Чаще всего правовому регулированию подвергаются:

1) отношения, каким-то образом связанные с переходом неких ценностей (как материального, так и нематериального характера). Именно собственность, как правило, и нуждается в судебной защите. Что бы там ни говорили политические и религиозные деятели, человек всегда боролся за возможность обладать и пользоваться частной собственностью;

2) следующий компонент относится к регулированию властных функций, взаимоотношений сюзерена и вассала, хозяина и работника, господина и слуги (раба), статуса, одновременно закрепляющего власть и собственность, а также обязанности беспрекословного подчинения для представителей низших слоев общества;

3) последний компонент обеспечивал правопорядок. Общественные катаклизмы, порожденные покушениями на частную собственность, властные устои, а также обыденный порядок, жизненный уклад народонаселения, с появлением государственно-подобных образований пресекались безапелляционно и решительно. Нарушителей правовых установлений всегда ждал суд, строгий и беспощадный.

Безусловно, то, что мы говорим о прописных истинах, вещах, абсолютно понятных и никем не оспариваемых, но именно от практики применения указанных норм, формата протекающих процессов в конечном счете и зависит то, какой именно будет судебная система в том или ином государстве.

Собственно обстановка, в которой живет население, «бытие», обуславливает и предопределяет систему правил, максимально удобную и оптимальную для конкретного общества. При этом совершенно не обязательно, что именно право будет по иерархии занимать доминирующие позиции. По мнению А.В. Полякова, «...в одних обществах право представляет собой высшую социальную ценность, подчиняя себе остальные ценности, в том числе моральные и религиозные. В других - оттесняется на второй план и играет роль вспомогательную» [7, с. 255].

Необходимо отметить, что суд, судебная власть определенного общества, занимает совершенно уникальную позицию. Суд призван разрешать возникающие споры. И на первом этапе становления и функционирования по большей части суд опирался на моральные и религиозные основы. С развитием права моральные устои и религиозные догмы стали играть в судебных заседаниях менее значимую роль. Судья, применяя нормы права, задавал строгий алгоритм общественных отношений. Порой мораль и религия становились лишь ширмой, за которой скрывался подлинный смысл происходящего.

В любом государстве сегодня суд сам по себе имеет функционал, существенно превышающий изначально в нем заложенный. Судебная власть государства стала символом народного духа, мерилom общей и специальной (правовой) культуры, критерием уровня демократии и социальной ответственности правителей. Судебная власть каждого конкретного современного государства определенно формирует систему координат, которая придает данному обществу уникальность и целостность.

Функционально-структурная характеристика государственной судебной власти обычно построена в зависимости от соотношения правового и политического содержания осуществляемых функций и представлена (как правило) в классической последовательности: уголовный суд; гражданский суд; административный суд; конституционный суд; экономическое правосудие. Оставаясь в системе государственного правосудия, все перечисленные формы правосудия приобретают административно-политическую окраску.

Впрочем, для России основополагающая роль государства неизменно имела имманентно-стабильный режим. Отдельные элементы западной культуры, где априори «недостаточно государственной воли», россиянами отчуждались, были не поняты, а значит, и не приняты.

Развитие российского общества под доминантой татаро-монгольского деспотизма и рецепция византийских правовых установлений стали прочной основой непомерно сильного государства. Для российских правителей суд был административно-вспомогательным органом, который к тому же часто собирался по случаю, личность судьи значения не имела, результат был уже известен. Цари-императоры не могли поверить, что без высочайшей воли кто-либо мог «вершить суд праведный» и решать судьбу подданных.

Однако правосудие не является применением права, это его опора. Правосудие - это то, что реализуется в суде. В этом плане разницы на уровне культур, правовых систем не обнаруживается. Именно потому, что правосудие есть право в действии (и, наоборот, право есть действительность правосудия), его существо и назначение кроется в защите. «Судебная власть, - писал известный юрист С.В. Позднышев, - есть ветвь власти государственной, которая должна быть осуществляема отдельными органами, не несущими

функций административных или законодательных, и которая призвана осуществлять закон, утверждать его господство и бороться с произволом и насилием» [8, с. 46].

Конечно, пока СВВР объективно не может быть освобождена от влияния политического фактора. Политическая независимость судебной власти в современной России пока лишь формальна и не позволяет исключить влияние политического фактора даже в гражданском и экономическом правосудии. Попытки современных российских реформаторов сделать правосудие социально-правовым (защитительно-ограничительным) частенько наталкиваются на нежелание властей предержащих выпускать из своих рук мощный политический инструмент - «басманное» правосудие.

Между тем вектор развития современной СВВР должен быть направлен на то, чтобы суд (в широком смысле) можно было рассматривать как символ новой политико-правовой системы, гарант концепции организации демократического государства. Феноменальность судебной власти в том, что по закону только суд полномочен выносить приговор и назначать наказание, обрекая подсудимого претерпевать неблагоприятные последствия за совершенное им правонарушение. Только решения судов обладают общеобязательностью для выполнения всеми субъектами правовых отношений на всей территории страны [9].

Современным реформаторам российской судебной системы необходимо осознать, что защита права должна быть возложена не на законодателя, а на правосудие. Все иные охранительные органы защищают не право, а субъектов отношений. Субъект может быть защищен, а право нарушено, но если право защищено, то субъект всегда защищен.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. - М.: Хранитель, 2006. - 512 с.
2. Баренбойм П.Д. 3000 лет доктрины разделения властей. Суд сьютера. - М.: Росспэн, 2003. - 288 с.
3. Бергель Ж.-Л. Общая теория права / Под. общ. ред. В.И. Даниленко / Пер. с фр. - М.: NOTA BENE, 2000. - 576 с.
4. Золотарев В.А. Военная безопасность Государства Российского. - М.: Кучково поле, 2001. - 484 с.
5. Костров Г.К. Как правосудию стать правосудным? // Журнал российского права. - 2004. - № 10.
6. Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. - М.: Проспект, 2003. - 720 с.
7. Поляков А.В. Общая теория права. Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. - СПб.: Издательский дом С.-Петербург. гос. ун-та, 2004. - 470 с.
8. Дмитриев Ю.А., Черемных Г.Г. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Государство и право. - 1997. - № 8.
9. Кутафин О.Е. Судебная власть в России. История. Документы: в 6-ти т. / О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин. - М.: Мысль, 2003. Т. 1: Начала формирования судебной власти. - 702 с.

REFERENCES

1. Ilyin I.A. Obshcheye uchenie o prave i gosudarstve [The General Theory of Law And the State]. Moscow: Khranitel, 2006. 512 p. (In Russ.).
2. Barenboim P.D. 3000 let doktriny razdeleniya vlastej. Sud s'yutera [3,000 Years of the Doctrine of Separation of Powers. Court Suter]. Moscow: Rosspen, 2003. 288 p. (In Russ.).
3. Bergel J.-L. Obshchaya teoriya prava [The General Theory of Law]. Under total ed. V.I. Danilenko / Trans. from French. Moscow: NOTA BENE. 2000. 576 p. (In Russ.).
4. Zolotarev V.A. Voennaya bezopasnost' Gosudarstva Rossijskogo [Military Security of The Russian State]. Moscow: Kuchkovo Pole, 2001. 484 p. (In Russ.).
5. Kostrov G.K. Kak pravosudiyu stat' pravosudnym? [How Can Justice Become Justice?]. Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law. 2004. No. 10. (In Russ.).
6. Sudebnaya vlast' [Judicial Power]. Ed. by I.L. Petrukhin. Moscow: Prospect, 2003. 720 p. (In Russ.).
7. Polyakov A.V. Obshchaya teoriya prava. Problemy interpretacii v kontekste kommunikativnogo podhoda [The General Theory of Law. Problems of Interpretation in the Context of a Communica-

tive Approach]. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg. State University, 2004. 470 p. (In Russ.).

8. Dmitriev Yu.A., Cheremnykh G.G. Sudebnaya vlast' v mekhanizme razdeleniya vlastej i zashchite prav i svobod cheloveka [Judicial Power in the Mechanism of Separation of Powers and The Protection of Human Rights and Freedoms]. Gosudarstvo i pravo = State and Law. 1997. No. 8. (In Russ.).
9. Kutafin O.E. Sudebnaya vlast' v Rossii. Istoriya. Dokumenty [Text]: v 6-ti t. [Judicial Power In Russia. History. Documents [Text]: In 6 Vol.]. O.E. Kutafin, V.M. Lebedev, G.Yu. Semigin. Moscow: Thought, 2003. Vol. 1: Beginning Of The Formation Of The Judiciary. 702 p. (In Russ.).

Информация об авторе:

Григорьев Олег Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент, кафедра теории и истории государства и права, Новосибирский военный институт им. И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Россия
3411208@mail.ru

Получена: 07.10.2018

Information about the author:

Oleg V. Grigoriev, Candidate of Law, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Novosibirsk Military Institute named after I.K. Yakovlev Forces of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
3411208@mail.ru

Received: 07.10.2018